
95-ЛЕТИЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С.А. АНДРЮШИН

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

М.Ю. ГОЛОВНИН

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
директор ФГБУН Институт экономики РАН

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И КРЕДИТА В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ РАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (1930–2025 гг.)

В данной статье, посвященной 95-летию Института экономики РАН, рассматриваются фундаментальные и прикладные исследования сотрудников Института экономики, посвященные проблемам денежного обращения и кредита. В ней нашли отражение вопросы, связанные: с теорией денег и теорией кредита; с организацией денежного обращения и кредитных отношений; регулированием инфляции и инфляционных ожиданий; развитием мировой валютной системы и выбором национальных режимов валютного курса; с принципами и перспективами развития денежно-кредитных систем; историей денежных и банковских кризисов, а также с исследованиями денежных и кредитных реформ.

Ключевые слова: денежное обращение, денежно-кредитная система, банковская система, денежные кризисы, денежные реформы, инфляция, теория денег, теория кредита, валютный курс, мировая валютная система, цифровые финансы.

УДК: 336.01, 336.7

EDN: SCOPBS

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_4_7_32

Исследование фундаментальных и прикладных проблем в области денежного обращения и кредита было и остается важным направлением научной деятельности ученых Института экономики Российской академии наук (до 1991 г. – АН СССР). Данные исследования в условиях советской экономики служили обоснованием планомерного обеспечения устойчивости денег, форм и видов кредита; укрепления денежного обращения и кредитных отношений, способствующих планомерному, пропорциональному развитию народного хозяйства; увеличения товарных масс и устойчивости цен на товары и услуги, регулируемых и контролируемых государством. В условиях российской экономики данные исследования являлись обоснованием развития в России современной системы денежного обращения и кредита, формируемой на рыночной основе, и проведения денежно-кредитной политики Банка России, нацеленной на обеспечение экономического развития, ценовой и финансовой стабильности, развития национальной платежной системы и поддержания технологических инноваций в денежно-кредитной сфере.

Данный обзор будет рассмотрен нами через призму «исторического контекста», поскольку исследования сотрудников Института экономики АН СССР и Института экономики Российской академии наук (далее – ИЭ РАН), посвященные проблемам денежного обращения и кредита, осуществлялись в рамках соответствующих экономических систем и не могут рассматриваться в отрыве от их особенностей и идеологических рамок, свойственных тому или иному периоду.

В области денежного обращения и кредита можно выделить ряд направлений, в исследовании которых принимали участие сотрудники ИЭ РАН, специализирующиеся в этой сфере, а именно:

- теория денег и организация денежного обращения;
- теория кредита, виды и формы кредитных отношений;
- инфляция и механизмы ее регулирования;
- мировая валютная система, валютный курс и режимы его функционирования;
- денежно-кредитная система: принципы, организация и перспективы;
- денежно-кредитные реформы и особенности их проведения;
- история денежных и банковских кризисов.

Остановимся теперь кратко на основных результатах научной деятельности сотрудников Института экономики, принимавших участие в разработке перечисленных выше направлений фундаментальных и прикладных исследований, осуществляемых на протяжении всего 95-летнего периода функционирования Института.

Труды советских экономистов (1930–1991 гг.)

Теория денег и организация денежного обращения

Марксистская теория денег и кредита занимает центральное место в трудах советских экономистов. В рамках теории денег в основном излагались вопросы сущности и функций денег, главной из которых признавалась функция меры стоимости. В социалистическом хозяйстве действительными деньгами считалось золото, которое, по мнению Я.А. Кронрода, функционирует как мера стоимости, обладает внутренней стоимостью, является всеобщим эквивалентом и особой категорией товарного хозяйства, а при помощи масштаба цен она соизмеряет стоимость различных товаров и услуг [1, с. 8, 194, 213, 221, 226].

В то же время, по мнению И.А. Трахтенберга, из функции денег как средства обращения возникает возможность замены полноценных денег (золота) знаками (бумажными и кредитными) стоимости. Данное утверждение отличалось от традиционного марксистского определения ценности денег, выводимой из внутренней цены золота как полноценных денег [2, с. 168]. На практике в советской экономике знаки денег (бумажные и кредитные), не имеющие внутренней стоимости, полностью замещали золото во внутреннем денежном обороте. Но при этом подчеркивалось, что их количество в обращении должно было планомерно увязываться с потребностями развития всего народного хозяйства [3, с. 32, 154].

Деньги как экономическая категория в условиях социализма, как отмечал К.Н. Плотников, бывший директором Института экономики АН СССР в 1959–1965 гг., используются в качестве экономического инструмента планового ведения хозяйства, обслуживания социалистического производства и распределения общественного продукта для производительного и личного потребления [4, с. 6]. Плановое ведение хозяйства способствовало введению в практику денежного обращения системы балансов денежных доходов и расходов населения, кассовых планов Госбанка СССР как в территориальном разрезе, так и по союзным республикам, что должно было способствовать устойчивости денег, определению и регулированию их количества в обращении. При этом кассовый план Госбанка СССР определял источники и размеры поступлений наличных денег в кассы банка, направления их выдачи для обслуживания денежных доходов и расходов населения [3, с. 325–327].

Важную роль в практическом применении проводившихся в Институте экономики АН СССР исследований в области денежного обращения и дальнейшего развития этих исследований стало проведение совместной с Госбанком СССР конференции по данной проблематике. Ее проведение было инициировано письмом директора Института экономики АН СССР Е.И. Капустина от 30.01.1975 г.

председателю Госбанка СССР М.Н. Свешникову, где директор Института предлагает проведение совместных с Госбанком исследований и их последующее обсуждение, а также созыв научной конференции по проблеме денежного оборота в СССР в середине 1975 г. Всесоюзная научная конференция «Проблемы денежного оборота в СССР» была проведена в 1976 г. в Москве Институтом экономики АН СССР совместно с ЦЭМИ АН СССР, Научным советом АН СССР по проблеме «Научные основы хозяйственного расчета». Однако материалы конференции не получили широкого распространения, поскольку были изданы с пометкой «Для служебного пользования». На конференции, в частности, критиковались крайние позиции, абсолютизировавшие и принижающие роль денег при социализме; имела место дискуссия о распространении закона денежного обращения на безналичный денежный оборот; были подчеркнуты недостатки кредитного механизма, в том числе наличие элементов автоматизма в предоставлении некоторых ссуд, частичное использование кредита для осуществления нерациональных расходов предприятий и др. [5].

В то же время в отдельных работах сотрудников ИЭ РАН анализируются периоды, когда могут наблюдаться отклонения общего уровня цен товаров от ранее сложившихся их уровней, не связанные непосредственно с изменениями стоимости. В связи с этим проводился тщательный анализ взаимосвязи денежного обращения и оборота товарных запасов, прежде всего в области влияния таких отклонений на покупательную способность денежной единицы, ее золотого содержания и масштаба цен. Данная мера была направлена на внесение корректировок в совокупный денежный оборот в рамках планомерного процесса ценообразования. Это позволяло поддерживать необходимые пропорции при отклонениях в ходе выполнения плана благодаря мобилизации дополнительных ресурсов и использованию резервов экономики [3, с. 35, 157–158].

В состав совокупного денежного оборота в социалистическом хозяйстве, по мнению В.М. Батырева, входили: во-первых, оборот денег в кругообороте фондов социалистических предприятий, систематически проходящих денежную фазу (авансирование денег и поступление их из оборота, обращение денег между предприятиями и организациями); во-вторых, оборот денежных доходов населения, получаемых в основном от государственных и кооперативных предприятий и организаций в оплату труда и в порядке социального обеспечения, расходуемых на оплату товаров и услуг; в-третьих, оборот денежных накоплений через финансовую систему, в процессе которого осуществлялось планомерное распределение стоимости прибавочного продукта; в-четвертых, оборот средств в непроизводственной сфере [3, с. 61].

При этом проблема оптимальной взаимосвязи денежного обращения и кредита приобрела исключительное значение. Так, например, О.Л. Рогова в своей монографии «Денежное обращение и краткосрочный кредит» отмечает, что возможность размещения заемных средств сверх реальных возможностей денежного обращения, отвечающих данному уровню развития товарного производства, приводит к несоответствию фактического размера и структуры денежных средств объективным требованиям закона денежного обращения. Поэтому для того чтобы наличие излишних средств в обороте не привело к отрицательному влиянию кредита на денежное обращение, необходимо создать запасы товарно-материальных ценностей сверх объективно необходимых, которые должны быть учтены при составлении балансов товарно-материальных ценностей и денежных средств, краткосрочных кредитов и товарных фондов [6].

Повышение товарно-денежной сбалансированности в экономике, а именно наличие согласования потребностей в материальных ресурсах с объемом необходимых денежных средств, напрямую зависит от структуры экономически обоснованного денежного оборота, параметры которого, по мнению О.Л. Роговой и М.Ф. Моисеевой, следует рассчитывать на базе системы балансовых моделей денежного оборота. Это, как отмечают авторы, позволит рассчитать необходимое количество денежных средств (с учетом кредитных ресурсов банков, дополнительных доходов бюджетной системы и централизованных денежных фондов), обеспечивающих сбалансированное развитие основных секторов экономики, производственной и непроизводственной сферы, населения и финансовой системы [7].

Теория кредита, виды и формы кредитных отношений

Существенной стороной системы денежного обращения при социализме является опосредованное замещение денег кредитом, трактуемое как временно высвобождаемые денежные средства социалистических предприятий, а также выпуск кредитных средств обращения и перечисления денежных сумм по счетам [3, с. 201]. Поэтому в марксистской терминологии кредит есть форма движения ссудного капитала, экономическая природа которого, по мнению И.А. Трахтенберга, принципиально отличается от экономической природы «фиктивного капитала» [8, с. 438]. Именно в фиктивном капитале производственные отношения достигают предельной фетишизации через займы, способствующие появлению в денежной системе различных видов ценных бумаг, трактуемых как титулы собственности и дохода, дающие право на присвоение доли создаваемой в обществе прибавочной стоимости.

В работах советских экономистов утверждается, что в социалистическом обществе связь денежного обращения с банковским кредитом

более тесная, чем при капитализме. Это, по мнению В.М. Батырева, создает дополнительные возможности для планирования денежного обращения, непосредственно связанного с ростом кредитования народного хозяйства [3, с. 32, 154]. Именно благодаря кредиту денежные средства, высвобождающиеся в процессе кругооборота производственных фондов и фондов оборотных средств, централизуются, а затем с помощью банков планомерно распределяются и используются в виде ссуд в соответствии с потребностями всего общественного воспроизводства [4, с. 152, 153, 155].

Советские экономисты в своих работах подробно анализируют виды и формы кредитных отношений в рамках системы кратко- и долгосрочного кредитования, реализуемых в экономике через утвержденные планы краткосрочного и долгосрочного (для воспроизводства основных фондов) кредитования. И если план краткосрочного кредитования (до года) связан с финансированием воспроизводства оборотных фондов (например, выплата просроченной задолженности по заработной плате или заготовка материальных ценностей), то план долгосрочного кредитования (до шести лет) – с воспроизводством основных фондов через целевые ссуды Госбанка и Стройбанка под 0,5% годовых, исходя из лимита годового объема капитальных вложений с учетом собственных средств предприятий, предназначенных на капитальное строительство, а также включения предприятия в план капитального строительства и титульные списки строек [4, с. 6–7].

Таким образом, характер денежной и кредитной системы социализма, по мнению В.М. Батырева, способен обеспечить широкий охват безналичными расчетами (в формах платежного оборота, зачета взаимных требований, аккредитивов и специальных счетов) всех платежных связей между хозяйственными предприятиями и населением. В этом обороте денег происходит полное, устойчивое и непрерывное замещение кредитом не только обращения действительных денег, но и банковских билетов, наличных денег, эмитируемых Госбанком – расчетным центром денежно-кредитной системы страны. В этом видилось принципиальное отличие социалистической денежной системы от денежной системы капиталистических стран [3, с. 225, 226, 233].

Инфляция и механизмы ее регулирования

Инфляция как важная экономическая категория всегда сводилась советскими экономистами исключительно к денежной инфляции. Существенными чертами этой категории, по мнению И.А. Трахтенберга, являются: во-первых, переполнение каналов денежного обращения деньгами сверх потребности народного хозяйства; во-вторых, повышение номинальной стоимости бумажных денег (или обесценение бумажных денег против их реальной

стоимости); и, в-третьих, перераспределение собственности в национальном доходе в пользу крупного капитала и падение реальной заработной платы [2, с. 635–636].

При этом инфляция, по мнению Я.А. Кронрода, никак не может быть отождествлена с тезисом о ее «многофакторности». В качестве обоснования этого вывода им назывались две причины. Во-первых, многофакторность смешивает объективные факторы состояния экономики и само функционирование этой экономики. Во-вторых, многофакторность смешивает различные закономерности движения цен, что затушевывает экономическую природу инфляции [8, с. 179–180]. При этом сами эти факторы, не будучи проявлением инфляции, создают необходимые условия для повышения инфляции, превращения ее из ползучей в интенсивную, и даже в гиперинфляцию.

Инфляция, не переставая быть чисто денежным феноменом, в условиях бумажно-денежной экономики постоянно наполняется новым содержанием, связанным с новыми формами и факторами движения цен, которые в совокупности, как было замечено Я.А. Кронродом, следует называть инфляционным потенциалом бумажно-кредитных неразменных денежных систем. Данный вывод подтверждают результаты исследования И.А. Трахтенберга, изложенные им в книге «Кредитно-денежная система капитализма после Второй мировой войны». В частности, повышение товарных цен есть лишь внешнее выражение, симптом инфляции. Повышение цен может быть инфляционным, но оно может носить и иной характер, вызванный факторами, не лежащими на стороне денег [9, с. 677–680].

Мировая валютная система, валютный курс и режимы его функционирования

В 1937–1939 гг. в Институте экономики АН СССР работал А.А. Громыко, который впоследствии стал министром иностранных дел СССР. В 1961 г. под псевдонимом Г. Андреев он выпустил книгу «Экспансия доллара», в которой объяснял лидирующую роль американской валюты в современной мировой валютной системе, ролью США в международных кредитных организациях, борьбой американских монополий за захват лидирующих позиций на ведущих мировых товарных рынках (нефти, каучука и др.) и активной экспансией американского капитала на международных рынках денег и капитала [10].

В Институте экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР, выделившемся из Института экономики АН СССР в 1960 г., изучались вопросы функционирования валютной системы в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ). Известно, что в СЭВ имела место особая коллективная валюта (переводной рубль),

которая использовалась для взаимных торговых расчетов и эмитировалась в обращение на основе плановых экспортных поставок. При этом М.С. Любский отмечал, что валютные курсы не всегда отражали действительные соотношения внутренних цен в национальных хозяйствах стран СЭВ. Поэтому для увязки внутренних и внешнеторговых цен использовались валютные коэффициенты [11].

Важный вклад в исследование валютных курсов делает И.А. Трахтенберг, когда рассматривает вопрос о двух сторонах обесценения бумажных денег: по отношению к золоту и иностранным валютам, с одной стороны, и по отношению к товарам – с другой. Единство и различие этих процессов имеет большое значение для понимания экономической роли валютного курса, явлений валютного демпинга и прочих обстоятельств [2, с. 200–203].

Золото – деньги, или золотой запас, по мнению В.М. Батырева, сохраняет значение в обеспечении устойчивости денег, однако главным образом как фонд мировых денег, используемый в меру необходимости для увеличения товарных масс во внутреннем обороте, для урегулирования платежных балансов социалистических стран, а при выходе национальных валют на внешние рынки – для поддержания установленных паритетов их валют [3, с. 182].

Курс национальных (бумажных) денег определялся как ценность бумажных денег в золоте или номинальной ценой бумажных денег. При этом он не сводился к покупательной силе бумажных денег, представляющей ценность бумажных денег в товарах. Поэтому отсутствие равенства между ценой бумажных денег и их покупательной силой объяснялось специфическими особенностями золота как товара. Это означает, что бумажные деньги не являются самостоятельным мериллом ценности товаров и их валютный курс (фиксированный) будет колебаться в рамках узкого коридора вокруг номинального курса, устанавливаемого автоматически в процессе международной торговли между странами [2, с. 205–209].

Денежно-кредитная система: принципы, организация и перспективы

Принципы организации стабильного функционирования денежно-кредитной системы, по нашему мнению, наиболее полно были изложены Я.А. Кронродом в его фундаментальных трудах, посвященных анализу развития национальных и международных денежно-кредитных и валютных систем [1; 8]. Данные принципы он выводил из анализа нерасторжимого единства золота, организационных структур и процессов функционирования денежно-кредитной и валютной системы и инфляции. При этом он отмечал, что изолированно, сами по себе, вне данного единства ни одна из этих трех составляющих денежно-

кредитной и валютной системы не может эффективно существовать и развиваться [8, с. 162].

Группируя вышеназванные факторы стабильного функционирования денежно-кредитных и валютных систем, Я.А. Кронрод предложил следующую систему принципов, гарантирующую стабильное функционирование денежно-кредитных и валютных систем:

- использование золота в качестве реальных денег, выполняющих функцию меры стоимости;
- идентификацию реальных денег без внутренней стоимости и замену их полноценными деньгами, имеющими такую стоимость;
- отделение инфляции от факторов и форм, способствующих развитию инфляционных процессов в экономике [1, с. 8, 194, 213, 221, 226].

Денежно-кредитная система, основанная на бумажно-денежном обращении, по мнению И.А. Трахтенберга, отрицательно влияющая на все стороны народного хозяйства, рано или поздно должна быть ликвидирована. Какова бы ни была будущая денежно-кредитная система, в основу ее функционирования должен быть положен металл (монетарное золото). При этом металлические денежные знаки могут и не циркулировать в обращении или составлять в нем незначительную часть. Главное в другом – это создание целого ряда надстроек над металлической валютой, которые должны будут формировать неинфляционную «кредитную ткань» современного хозяйства [2, с. 324–328].

С теми же проблемами, связанными с обеспечением устойчивости денежно-кредитной системы, столкнулся В.Е. Маневич в своей книге «Экономические дискуссии 20-х годов». В частности, в четвертой главе «Проблемы ценообразования, денежного обращения и кредита» им были подробно разобраны дискуссии, проходившие в 1918 г. между специалистами по вопросам реформирования денежного обращения и кредита, а именно: следует ли обесценившийся «кредитный рубль» царской России полностью изъять из обращения и заменить его новыми, устойчивыми денежными знаками или лучше стабилизировать царский «кредитный рубль» и сохранить его в денежном обращении? В ходе состоявшейся дискуссии было принято решение – выпустить в обращение новые денежные знаки, которые в условиях существующей хозяйственной разрухи и роста бюджетного дефицита должны эмитироваться для кредитования народного хозяйства. При этом выпуск в обращение устойчивых банковских банкнот должен идти параллельно с эмиссией обесценивающихся казначейских денежных знаков, изъятие которых станет возможно только при достижении в экономике бюджетного равновесия. Именно это итоговое решение экспертов, по мнению В.Е. Маневича, стало основой для будущей денежной реформы 1922–1924 гг. [12, с. 55–72].

Денежно-кредитные реформы и особенности их проведения

Советские экономисты, занимающиеся изучением проблем денежного обращения и кредита, в своих исследованиях большое внимание уделяли вопросам истории денежного обращения, в том числе денежной реформе С.Ю. Витте в 1895–1897 гг., новой экономической политике (НЭП) (1922–1924 гг.), кредитной реформе (1930–1932 гг.) и денежной реформе 1947 г.

Денежная реформа 1895–1897 гг., реализованная в Российской империи С.Ю. Витте, бывшим в тот период министром финансов, была вызвана потребностью создания в стране устойчивой денежной системы (основанной на золотом обеспечении рубля), необходимой для ускоренного развития российской промышленности со второй половины XIX в. И, хотя в ходе реформы кредитный рубль был приравнен к доле монетарного золота, серебряная монета стала вспомогательной валютой, и в стране был объявлен свободный размен кредитных билетов на золото, но тем не менее, по мнению А.Д. Гусакова и И.А. Дымшица, новая денежная система была неэффективной в силу своей крайней неэластичности. Она связывала эмиссию кредитных билетов почти стопроцентным покрытием золота, что в дальнейшем привело к кризису системы золотого монометаллизма. Первые симптомы проблем в системе денежного обращения стали наблюдаться в периоды промышленного кризиса 1899 г., русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой русской революции 1905–1906 гг. [13, с. 44–48].

Особенности этапов проведения денежной реформы в период НЭПа (1921–1924 гг.) подробно исследованы В.П. Дьяченко в книге «История финансов СССР». Переход от продовольственной разверстки к натуральным налогам, по его мнению, дал начало старту реформирования денежного обращения в советской экономике. Суть денежной реформы состояла в том, чтобы с помощью выпуска в обращение червонцев стабилизировать денежное обращение, а затем постепенно заполнить денежное обращение внутри страны устойчивыми казначейскими билетами. При этом процесс реформирования денежного обращения советское правительство проводило комплексно, в тесной взаимосвязи с реформированием финансов предприятий, реорганизацией кредитной и налоговой систем, а также изменениями в системе государственного бюджета [14, с. 71–149].

Кредитная реформа 1930–1932 гг. подробно описана З.В. Атласом. По его мнению, она проводилась в экспериментальном порядке, что, безусловно (особенно на начальном этапе), сопровождалось ошибками в ходе ее реализации, связанными с нарушениями принципов банковского кредитования (краткосрочности, возвратности, материального обеспечения и целевого назначения). В дальнейшем (в 1935–1936 гг.) эти ошибки, после санирования денежной системы со стороны госу-

дарства (ликвидация карточной системы и переход к единым ценам), были устранены, что позволило создать государственную систему краткосрочного (Госбанк) и долгосрочного (специализированные банки – Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк, Цекомбанк и местные коммунальные банки) кредитования в разрезе различных отраслей народного хозяйства [15, с. 261–275].

Денежная реформа 1947 г. была призвана ликвидировать последствия Второй мировой войны в области денежного обращения, восстановить устойчивость советского рубля, заменить карточную распределительную систему системой организованной торговли, функционирующей по единым ценам. Реформа включала: 1) обмен старых денег на новые (1 новый рубль на 10 старых рублей); 2) переоценку вкладов населения в сберегательных кассах и Госбанке (вклады до 3 тыс. руб., а такие составляли 80% всех вкладов, обменивались 1 к 1); 3) переоценку остатков средств кооперативных организаций и колхозов на счетах в кредитных организациях (из соотношения 5 руб. старых денег на 4 руб. новых денег); 4) конверсию всех государственных займов и обмен облигаций этих займов на облигации единого конверсионного 2%-ного займа (из соотношения 3 руб. в облигациях старых займов на 1 руб. в облигациях нового займа). Данные инициативы, по мнению А.Д. Гусакова и И.А. Дымшица, способствовали изъятию излишних денег из экономики, очищению обращения от фальшивых денег, устранению на колхозном рынке спекулятивного спроса и созданию благоприятных условий для открытой торговли [13, с. 167–172].

История денежных и банковских кризисов

Наибольший вклад в исследования денежных и банковских кризисов среди советских экономистов был сделан И.А. Трахтенбергом. Этим направлением исследований он стал активно заниматься еще на рубеже 1920–1930-х годов, чтобы выявить истинные причины экономического кризиса 1929–1933 гг. Это позволило ему войти в состав группы научных сотрудников Института экономики АН СССР, принимавших участие в реализации грандиозного проекта по созданию трехтомной истории экономических кризисов. В 1939 г. им было опубликовано фундаментальное исследование “Мировые экономические кризисы. Том III. Денежные кризисы (1821–1938)”, актуальность которого сохраняется до сегодняшнего дня.

Рассмотрев экономическую природу денежных кризисов, их содержание и функции, а также формы проявления этих кризисов, И.А. Трахтенберг подробно остановился на исследовании особенностей 13 мировых денежных кризисов (с 1825 по 1937 г.). Проанализировав данные кризисы на огромном статистическом материале, отражающем динамику денежного обращения, золотого запаса, госу-

дарственного долга, процентных (учетных) ставок, вексельных курсов, активных и пассивных операций, сводных балансов частных и государственных банков США, Англии, Германии, Франции, И.А. Трахтенберг пришел к выводу, что денежные и банковские кризисы всегда неразрывны, а денежный кризис – это всегда внезапное насильственное обесценение ссудного капитала [16].

В 1954 г. И.А. Трахтенберг опубликовал монографию “Кредитно-денежная система капитализма после Второй мировой войны”, в которой обобщил многие процессы и явления кризиса денежной системы капитализма, возникшие во время войны и в период послевоенного восстановления. Циклическая форма движения капиталистического производства, являясь неотъемлемой чертой капитализма, по его мнению, автоматически приводит к кризису денежно-кредитной системы по причинам разрушения единства денежной системы (появления денежных суррогатов), колебания стоимости денежной единицы (золота как реальных денег) и низкой эластичности денежного обращения (свободной чеканки золота). События Первой и Второй мировых войн, а также кризис 1929–1933 гг. показали, что денежно-кредитная система стран капитализма находится в кризисе, золото перестало функционировать как мера стоимости и средство обращения, в денежный оборот вошли суррогаты денег, в том числе и на уровне государства (центральные банки стали осуществлять эмиссию банкнот под обеспечение государственных облигаций) [9, с. 620–634].

Труды российских экономистов (1992–2025 гг.)

Теория денег и организация денежного обращения

Переход к рыночной экономике после распада СССР привел к пересмотру сотрудниками ИЭ РАН основных положений марксистской теории денег и денежного обращения, а также к переосмыслению трудов ведущих западных ученых в области монетарной теории и денежно-кредитной политики.

Так, В.Е. Маневич и У.К. Сарбанов провели подробный анализ основных положений денежных теорий ведущих школ экономической мысли: неоклассической школы (А. Маршалл, И. Фишер, К. Викселль), кейнсианства (Дж.М. Кейнс), школы неоклассического синтеза (Д.Р. Хикс, А.С. Пигу, Д. Патinkin), современного монетаризма (М. Фридмен). В качестве инструментария для макроэкономического анализа они предложили использовать модель Д. Патинкина, которая, по их мнению, наиболее полно отвечает реалиям российской экономики, но должна быть модифицирована. Во-первых, в части обобщения рынка труда как рынка факторов производства в целом и, во-вторых, рынка облигаций как более широкого рынка заимствований [17].

М.Ю. Головнин, рассматривая различные теоретические подходы к исследованию денежного обращения и кредита, применяет к анализу специфических проблем денежно-кредитной сферы в переходной экономике объяснения, основывающиеся на посткейнсианских концепциях (в том числе разделения экзогенных и эндогенных денег) [18].

Особого внимания заслуживают специфические проблемы денежного обращения, возникшие в переходных экономиках России и других стран: дефицит наличности, распространение неплатежей и бартера, долларизация и др. [18]. В частности, для России особенно актуальной в 1990-е годы была проблема неплатежей. Л.И. Абалкин рассматривал неплатежи большей частью как следствие нехватки денег в экономике, хотя и расширял подобную «денежную» трактовку неплатежей [19]. А.Д. Некипелов писал о недостаточности простой «денежной» трактовки неплатежей и выделял институциональные факторы их возникновения, в частности отсутствие стратегического собственника на предприятии [20, с. 194–195].

В контексте теории денег Д.Ш. Гогохия предложил возможную модернизацию системы центрального банка с частичным резервированием. С целью повышения эффективности процентной политики были предложены механизмы и инструменты, позволяющие центральному банку четко разграничивать спрос на деньги как на средство накопления и спрос на деньги как средство платежа. Автор предлагает наделить центральный банк полномочиями не только кредитора, но и заемщика последней инстанции, что позволит регулятору, не снижая ресурсную базу коммерческих банков, устанавливать для них лимит кредитования по весьма низкой процентной ставке (ниже ставки по депозитам), гарантирующей, по мнению автора, защиту экономики от инфляции [21].

Критике «современной денежной теории» (Modern Monetary Theory, ММТ) – неортодоксальной концепции, основанной на постулатах посткейнсианства, нового институционализма и теории марксизма, были посвящены исследования С.А. Андрюшина [22] и В.К. Бурлачкова [23]. В статьях авторов рассматриваются истоки и основные положения ММТ, дискуссия с мейнстримом, критика базовых постулатов ММТ, а также дается оценка возможных перспектив ее развития в будущем. В краткосрочном периоде рекомендации ММТ могут быть востребованы, особенно в условиях роста макроэкономической неопределенности, но в долгосрочной перспективе следование рекомендациям ММТ способно привести к макрофинансовой нестабильности. Радикальные меры, нацеленные на неограниченную денежную экспансию, провоцируют нарастание дисбалансов по текущим и капитальным операциям платежного баланса, активизируют разбалансированность бюджетов всех уровней и стремительный рост суверенной

задолженности, активное «проедание» финансового капитала государства, частного бизнеса и вкладов домашних хозяйств, рост инфляции и девальвацию национальных валют, неэффективное размещение финансовых и производственных ресурсов в пользу отдельных групп крупного бизнеса и населения.

Теория кредита, виды и формы кредитных отношений

В.К. Бурлачковым были раскрыты последствия формирования в современных денежных системах двух независимых элементов денежного предложения – денег на корреспондентских счетах коммерческих банков в центральном банке (в том числе в результате политики количественного смягчения) и депозитных денег, создаваемых коммерческими банками при кредитных операциях. Последние появляются в обращении, во-первых, при увеличении капитала коммерческих банков, во-вторых, в случае пересмотра норматива «капитал/активы» (Базельских стандартов) [24, с. 44–52].

А.В. Верников в соавторстве с М.Е. Мамоновым проанализировали состояние и факторы развития долгосрочного банковского кредитования в России за 2005–2013 гг. Они пришли к следующим выводам: на повышение удельного веса долгосрочных кредитов в российских банках может влиять снижение средней стоимости привлекаемых банками ресурсов и диверсификация их источников, а также увеличение среднего размера банка, достаточности его капитала и снижение рискованности текущей кредитной политики [25].

Еще ранее А.В. Верниковым был проведен развернутый анализ деятельности иностранного банковского капитала в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, России и СНГ. В частности, были исследованы масштабы присутствия иностранных банков в этих странах и основные методы освоения рынков. В качестве макроэкономических результатов деятельности иностранных банков были выделены глубина финансового посредничества, объем и направления кредитования в контексте структурной политики, привлечение частных сбережений, а также уровень стабильности банковской системы. Автором была сделана попытка оценить вклад иностранного капитала в повышение эффективности деятельности коммерческих банков, изменение институциональной среды, формирование национальной модели корпоративного управления, развитие конкуренции и демополизация рынка банковских услуг [26].

Инфляция и механизмы ее регулирования

Исследуя инфляционные процессы на начальном этапе экономической трансформации с точки зрения экономической теории, А.Д. Некипелов сделал вывод об основной роли негативного шока

совокупного предложения в первоначальном всплеске и устойчивости инфляции [20, с. 179]. Р.С. Гринберг, анализируя антиинфляционную политику в странах Центральной и Восточной Европы, продемонстрировал, что наибольший успех имели программы макроэкономической стабилизации, носившие неортодоксальный характер (в том числе использовавшие меры по административному регулированию заработной платы и цен) [27, с. 125–126].

М.Ю. Головинин сделал обзор работ, посвященных моделированию инфляционных процессов, в котором были рассмотрены теоретические основы и методологические подходы построения моделей инфляции, а также выделены факторы инфляции, сопряженные с ней издержки и ее взаимосвязь с экономическим ростом. Это позволило автору прийти к следующим выводам:

- отмечается растущее влияние внешних (в том числе глобальных) факторов на динамику национальной инфляции;
- при моделировании инфляции преобладают модели нового кейнсианства, хотя им присущи существенные ограничения;
- существует неоднозначность при определении порогового значения инфляции с точки зрения ее воздействия на экономический рост (этот порог выше для стран с формирующимися рынками);
- современные кризисы демонстрируют, что при выборе между целью по инфляции и обеспечением финансовой стабильности, центральные банки развитых стран скорее выбирают вторую цель в силу возможного роста макроэкономической нестабильности [28].

В.Е. Маневич и И.С. Букина отмечали, что инфляция в России, как правило, носит немонетарный характер и поэтому не может быть остановлена методами денежно-кредитной политики. Главный «конфликт целей» денежно-кредитной политики Банка России, по их мнению, заключается не в противоречии между подавлением инфляции и регулированием валютного курса, а в противоречии между ограниченными возможностями неинфляционного увеличения денежного предложения, с одной стороны, и стимулированием агрегированного спроса и экономического роста – с другой. Именно это противоречие не учитывает в своих макроэкономических прогнозах Банк России, хотя весь мировой опыт доказывает обратное: стабильные цены вполне совместимы как с устойчивым ростом, так и с экономическим спадом, причем подавление инфляции методами монетарной политики ведет скорее к спаду, чем к росту [29, с. 44, 47–48].

Характеризуя роль денежно-кредитной политики в управлении инфляцией, С.А. Андрюшин показал, что повышение ключевой ставки без коррекции фискальных компонентов в макроэкономическом прогнозе центрального банка не способствует снижению инфляции даже

в краткосрочной перспективе. В странах с режимом таргетирования инфляции высокие процентные ставки способны повысить риски обслуживания государственного долга и привести к стремительному росту бюджетных дефицитов. Одновременно бюджетно-налоговая политика правительства способна создать фискальную инфляцию, на которую центральный банк с помощью своего инструментария не в состоянии влиять. Для снижения инфляции в экономике, по мнению автора, необходимо снизить реальные процентные ставки в экономике, перераспределить реальные выплаты по различным срокам погашения номинального государственного долга, обеспечить рост первичных профицитов бюджета и установить более широкие временные интервалы, обеспечивающие возвращение годовой инфляции к цели [30].

Мировая валютная система, валютный курс и режимы его функционирования

Современная мировая валютная система, функционирующая с начала 1970-х годов, не связана жесткими институциональными ограничениями. При этом позицию лидирующей мировой валюты по-прежнему занимает доллар США. В значительной степени эту позицию ему обеспечивает господство США в мировой финансовой системе. Вместе с тем происходит трансформация механизмов предложения ведущих мировых валют и спроса на них [31]. Так, В.К. Бурлачков, развивая упомянутые выше идеи, относящиеся к национальным денежным системам, на уровне мировой валютной системы делает вывод, что значительные объемы ликвидности создаются коммерческими банками в офшорных центрах [24, с. 12, 17, 27, 33, 52, 82]. При этом их регулирование в отличие от национального уровня оказывается затруднено, поскольку Базельские стандарты в этих юрисдикциях в полной мере не используются. Эта идея была развита в совместной статье В.К. Бурлачкова, М.Ю. Головнина и А.О. Тихонова уже применительно к понятию глобальной ликвидности. Авторы дали свои оценки динамики глобальной ликвидности за период 2000–2016 гг.; обосновали необходимость разделения понятий финансовой и денежной ликвидности; обозначили роль «параллельного банкинга» и офшорных центров в формировании глобальной ликвидности; уточнили взаимосвязь между глобальной ликвидностью и современным денежным механизмом [32].

При этом некоторые страны с формирующимися рынками стали претендовать на более значимую роль своих валют в мировой валютной системе. М.Ю. Головнин постарался оценить реальные позиции валют подобных стран в мировой валютной системе и факторы, сдерживающие усиление этих позиций в первые два десятилетия XXI в.

Он предложил комплекс мер по продвижению валют стран с формирующимися рынками в мировой валютной системе за счет: изменения роли этих стран в международной валютно-финансовой архитектуре; увеличения объемов выпуска долговых ценных бумаг, номинированных в валютах стран с формирующимися рынками; использования валют этих стран в операциях международных банков развития; запуска действующего многостороннего механизма валютных свопов среди стран с формирующимися рынками; участия этих стран в реализации финансовых проектов в рамках интеграционных объединений [33].

С.А. Андрюшиным была рассмотрена новая классификация режимов валютных курсов, разработанная МВФ для центральных банков во время глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Проанализировав эту классификацию, включающую режимы с фиксированной привязкой, плавающие режимы и промежуточные режимы, автор пришел к выводу, что новая классификация режимов обменных курсов не способна привести к повышению прозрачности курсовой политики центральных банков. Более того, она еще сильнее обостряет проблемы роста скрытых валютных интервенций центральных банков и валютных рисков в мировой экономике. Данный вывод был продемонстрирован на примере курсовой политики Банка России, который придерживается режима независимого плавления, или свободно плавающего курса рубля. Данный режим не способен купировать валютные риски, которые возникают в различных сегментах реальной экономики и финансового рынка. По мнению С.А. Андрюшина, Банк России с большей вероятностью сможет купировать эти риски, если перейдет на режим управляемого плавления. Составной частью этого режима должны стать валютные интервенции, объемы, количество и частота проведения которых способны сформировать адекватный и необходимый уровень золотовалютных резервов. При этом частота и размер валютных интервенций должны определяться критериями макроэкономической стабильности, установленными Банком России [34, с. 164–175].

Вопросы валютной политики России до мирового экономического и финансового кризиса 2008-2009 гг. и во время него рассматривались А.Д. Некипеловым и Ю.М. Голандом. Они развернуто критиковали валютную политику Банка России, связанную с чрезмерным укреплением обменного курса российского рубля. Данная политика, по мнению авторов, в тех условиях была неэффективной, так как могла привести к резкому снижению конкурентоспособности отечественной продукции как на внутреннем, так и на мировом рынках. С целью предотвращения такого сценария развития для российской экономики авторы предлагали классическую модель совместного регулирования денежно-кредитной сферы Банком России и Правительством

РФ. С одной стороны, посредством масштабных закупок иностранной валюты на рынке Банк России способен будет обеспечивать желаемую динамику номинального курса рубля, регулируя одновременно количество денег в экономике и размер валютных резервов в центральном банке. С другой стороны, правительство снимало бы возникающее в результате валютных интервенций Банка России инфляционное давление за счет изъятия из обращения избыточных рублей при помощи фискальных инструментов (в том числе государственных облигаций), направляя их в стабилизационный фонд [35].

Денежно-кредитная система: принципы, организация и перспективы

С.А. Андрюшин ввел в научный оборот деление денежно-кредитных систем на централизованные и децентрализованные, а также предложил при их исследовании учитывать возможные сочетания институциональных и организационных форм (элементов и отношений) в процессе функционирования этих систем. И если выделенные автором четыре этапа эволюционного развития централизованных денежно-кредитных систем в мировой экономике охватывают чуть больше 300 лет (1690-е – 2008 гг.), то этапы современных денежно-кредитных систем, формируемых на децентрализованной основе, начинают активно развиваться только после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.

Этапы становления современных денежно-кредитных систем в мировой экономике будут напрямую связаны с цифровыми валютами (частными, государственными и трансграничными), эмитируемыми в обращение участниками цифровых платформ централизованной и децентрализованной сетей, реализуемых на базе интернета, асимметричной криптографии, математических алгоритмов и систем консенсуса, достигаемого между участниками сети в рамках технологии публичного или частного (ограниченного для пользователей) блокчейна с открытым/закрытым исходным кодом. Поэтому сочетание элементов и отношений в процессах централизации и децентрализации становится в настоящее время ключевым фактором становления и развития современных денежно-кредитных систем, способных в условиях роста макроэкономической неопределенности купировать глобальные и локальные финансовые риски [34].

А.В. Верников сделал попытку квантифицировать выполнение российскими банками ключевых функций по отношению к реальному сектору, место банковской деятельности в экономике страны и ее вклад в общественное благосостояние за период 1991–2016 гг. на основе анализа официальной статистики банковской системы России. Эти ключевые функции российских банков были рассмотрены в двух временных интервалах: 1991–1998 гг. и 1999–2016 гг., характе-

ризующихся разным соотношением между институтами рыночной и государственной экономики. Предложенный автором набор показателей позволил, во-первых, разделить государственные и частные банки, а также объем находящихся под их управлением финансовых ресурсов, и, во-вторых, охарактеризовать режим и направленность функционирования банковского сектора по тем или иным институциональным правилам [36].

Денежно-кредитные реформы и особенности их проведения

В рамках серии «Памятники экономической мысли», осуществляемой ИЭ РАН, был опубликован Том 3 «Денежная реформа, кредит и банковская система России» (в трех книгах), посвященный С.Ю. Витте. Авторами (С.А. Андрюшиным, С.Г. Беляевым, С.Н. Петишкиной) был предложен подход, позволяющий рассмотреть весь спектр преобразований в денежно-кредитной и банковской сферах Российской империи периода деятельности министра финансов С.Ю. Витте. В первой книге 1 «Денежная реформа С.Ю. Витте» была дана подробная систематизация документальных материалов, которая существенно расширила возможности изучения исторического опыта России по стабилизации денежного обращения и определения особенностей, результатов и значения денежной реформы 1895–1897 гг. Книга 2 – «Дискуссии по денежной реформе и монетной системе в России» содержит анализ материалов по денежной реформе, по монетному уставу, а также материалы в виде записок, переписки и статей по вопросам организации монетной системы и денежного обращения в России как отечественных, так и иностранных корреспондентов. В книге 3 «Кредит и банковская система Российской империи» проанализированы наиболее важные документальные материалы, отражающие деятельность учреждений государственного, частного и общественного кредита в Российской империи [37].

Ю.М. Голанд активно занимался исследованиями в области экономической истории НЭПа, в том числе функционирования денежно-кредитной системы в этот период, изучение которой может помочь в решении проблем современной отечественной экономики. Так, например, было отмечено, что проблема снижения инфляции и стабилизации национальной валюты была решена путем введения в обращение параллельной валюты (наряду с падающим совзнаком был введен твердый червонец) и установления оптимального уровня бюджетных расходов и допустимых лимитов кредитования. С денежно-кредитной политикой было тесно связано валютное регулирование, направленное на обеспечение устойчивости обменного курса национальной валюты. Однако данное валютное регулирование ввиду отказа российского правительства от концессий не позволило привлечь в экономику

достаточный иностранный капитал, что и стало одной из веских причин сворачивания НЭПа и сохранения дискриминационных условий во внешнеэкономической деятельности страны [38].

История денежных и банковских кризисов

Продолжая тему НЭПа, Ю.М. Голанд подробно проанализировал причины, приведшие к его свертыванию. По мнению автора, во-первых, отсутствовала прочная связь отечественного денежного рынка с мировым рынком денег и капитала (запрет вывоза червонца за рубеж). Во-вторых, начиная с весны 1925 г. началось падение валютно-металлических резервов Госбанка, которое сочеталось с отказом от жесткой кредитно-денежной политики в пользу активного роста кредитной эмиссии в национальной экономике. В-третьих, отказ от политики поддержания через валютные интервенции обменного курса червонца на уровне золотого паритета. В-четвертых, значительное усиление централизации в распоряжении выручкой от экспорта (с февраля 1926 г. всю валютную выручку предприятиям необходимо было сдавать в Госбанк) и осуществлении внешнеторговых операций [39].

Ученые Института экономики РАН большое внимание уделяли исследованию кризисов в денежно-кредитной и банковской системе под воздействием негативных внешних шоков в XXI в. Так, были проанализированы структурно-институциональные ограничения на примере ведущих стран мировой [40] и российской банковской системы, повлиявшие на возникновение и распространение мирового финансового (2008–2009 гг.) и суверенных (2014–2016 гг.) кризисов [41]; воздействие этих кризисов на банковскую систему России [42]; определения общих направлений реакции денежно-кредитной политики на оба этих системных кризиса, а именно: поддержка валютного курса рубля, оказание финансовой помощи банковской системе, расширение операционного инструментария денежно-кредитной политики. Вместе с тем особенностью кризиса 2014–2016 гг. был переход к свободно плавающему валютному курсу рубля и усиление нестабильности в валютной сфере [43]. Были выявлены особенности реакции денежно-кредитной политики на новые внешние вызовы, связанные с беспрецедентными по масштабу воздействия международными санкциями, введенными в начале 2022 г. и последующие годы по отношению к России [44, с. 26–31].

Вместо заключения

Таким образом, мы видим, что ученые Института экономики на протяжении 95 лет его функционирования откликались на важные проблемы теории и практики развития денежно-кредитной системы в России и в мире.

В настоящее время новым актуальным вызовом для развития денежно-кредитной сферы стало распространение процессов цифровизации. Появление цифровых форм частных и государственных денег, а также развитие рынка децентрализованных финансов, связанных с процессами токенизации реальных и финансовых активов, побуждают сотрудников ИЭ РАН обратиться к исследованиям в области цифровых валют и новой финансовой инфраструктуры. Поэтому начиная с декабря 2020 г. в ИЭ РАН под руководством М.Ю. Головнина начал функционировать на постоянной основе научно-практический семинар «Цифровые финансы», на базе которого обсуждаются теоретические и прикладные вопросы по различным аспектам цифровых финансов, делаются научные доклады, организуются круглые столы, проводятся исследования и дискуссии. В этом ИЭ РАН видит свой адекватный ответ на новые вызовы, связанные со стремительной цифровизацией современных денежно-кредитных систем и финансовых рынков.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кронрод Я.А. Деньги в социалистическом обществе. Очерки теории. 2-е изд., переп. М.: Госфиниздат, 1960. [Kronrod Ya. A. Money in a socialist society. Essays on the theory. 2nd ed., revised. Moscow: Gosfinizdat, 1960. (In Russ.).]
2. Трахтенберг И.А. Бумажные деньги. Очерки теории денег и денежного обращения // Денежное обращение и кредит при капитализме. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 26–342. [Trakhtenberg I. A. Paper money. Essays on the theory of money and money circulation // Money circulation and credit under capitalism. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. Pp. 26–342. (In Russ.).]
3. Батырев В.М. Денежное обращение в СССР (вопросы теории, организации и планирования). М.: Госфиниздат, 1959. [Batyrev V. M. Money circulation in the USSR (questions of theory, organization and planning). Moscow: Gosfinizdat, 1959. (In Russ.).]
4. Плотников К.Н. Финансы и кредит СССР. Учебное пособие. 3-е изд. М.: Мысль, 1967. [Plotnikov K. N. Finances and credit of the USSR. Study guide. 3rd ed. Moscow: Mysl, 1967. (In Russ.).]
5. Денежное обращение в СССР в 1976–1985 годах (ведомственные материалы) / По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. М.: Центральный банк РФ, 2009. Вып. 8. https://cbr.ru/Content/Document/File/48226/ArchivalFonds_008.pdf. [Money circulation in the USSR in 1976–1985 (departmental materials) / Based on the pages of the archival funds of the Central Bank of the Russian Federation. Moscow: Central Bank of the Russian Federation, 2009. Iss. 8. https://cbr.ru/Content/Document/File/48226/ArchivalFonds_008.pdf. (In Russ.).]
6. Рогова О.Л. Денежное обращение и краткосрочный кредит. М.: Финансы, 1978. [Rogova O.L. Money circulation and short-term credit. Moscow: Finance, 1978. (In Russ.).]
7. Рогова О.Л., Моисеева М.Ф. Денежный оборот: структура и функции // Проблемы регулирования денежного оборота в СССР. М.: Наука. 1991. С. 14–24. [Rogova O.L.,

- Moiseeva M.F.* Money turnover: structure and functions // Problems of regulation of money circulation in the USSR. Moscow: Nauka, 1991. Pp. 14–24. (In Russ.).]
8. *Кронрод Я.А.* Золото, денежные и валютные системы, инфляция // Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992. [*Kronrod Ya.A.* Gold, monetary and currency systems, inflation // Essays on the socio-economic development of the 20th century. Moscow: Nauka, 1992. (In Russ.).]
 9. *Трахтенберг И.А.* Кредитно-денежная система капитализма (после второй мировой войны) // Денежное обращение и кредит при капитализме. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 617–763. [*Trakhtenberg I.A.* Credit and monetary system of capitalism (after the Second World War) // Money circulation and credit under capitalism. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. Pp. 617–763. (In Russ.).]
 10. *Андреев Г.* Экспансия доллара. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. [*Andreev G.* Expansion of the dollar. Moscow: Publishing house of social and economic literature, 1961. (In Russ.).]
 11. Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии. М.: Экономика, 1982. [World socialist economy: issues of political economy. Moscow: Economica, 1982. (In Russ.).]
 12. *Маневич В.Е.* Экономические дискуссии 20-х годов. М.: Экономика, 1989. [*Manevich V.E.* Economic discussions of the 1920s. Moscow: Economica, 1989. (In Russ.).]
 13. *Гусаков А.Д., Дымшиц И.А.* Денежное обращение и кредит СССР. М.: Госфиниздат, 1951. [*Gusakov A.D., Dymshits I.A.* Money circulation and credit of the USSR. Moscow: Gosfinizdat, 1951. (In Russ.).]
 14. *Дьяченко В.П.* История финансов СССР. М.: Наука, 1978. [*Dyachenko V.P.* History of Finances of the USSR. Moscow: Nauka, 1978. (In Russ.).]
 15. *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система. Проблемы социалистического преобразования денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969. [*Atlas Z.V.* Socialist Monetary System. Problems of Socialist Transformation of the Monetary System of the USSR. Moscow: Finances, 1969. (In Russ.).]
 16. *Трахтенберг И.А.* Денежные кризисы (1821–1938) // Мировые экономические кризисы / Под ред. акад. Е. Варги. М.: Государственное финансовое издательство, 1939. Т. III. С. 23–699. [*Trakhtenberg I.A.* Monetary crises (1821–1938) // World economic crises / Ed. by academician E. Varga. Moscow: State financial publishing house, 1939. Vol. III. Pp. 23–699. (In Russ.).]
 17. *Маневич В.Е., Сарбанова У.К.* Некоторые направления эволюции теории денег // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 38–51. [*Manevich V.E., Sarbanova U.K.* Some directions of evolution of the theory of money // Economic science of modern Russia. 2001. No. 4. Pp. 38–51. (In Russ.).] EDN: IBAKYL.
 18. *Головин М.Ю.* Развитие денежно-кредитной сферы в трансформационный период: Россия и страны Центральной и Восточной Европы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. [*Golovnin M.Yu.* Development of the monetary sphere in the transformation period: Russia and the countries of Central and Eastern Europe. Moscow: Book house “LIBROKOM”, 2009. (In Russ.).] EDN: QULOVY.
 19. *Абалкин Л.И.* Четыре фактора неплатежей // Экономическая наука современной России. 1998. № 3. С. 56–62. [*Abalkin L.I.* Four factors of non-payments // Economic science of modern Russia. 1998. No. 3. Pp. 56–62. (In Russ.).]

20. Некипелов А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма / А. Некипелов; РАН. Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. Москва, 1996. [Nekipelov A.D. Essays on the Economics of Post-Communism / A. Nekipelov; RAS. Institute of International Economic and Political Studies. Moscow, 1996. (In Russ.).]
21. Гогохия Д.Ш. От теории денег к теории и практике банковского дела // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 1. С. 7–20. [Gogokhiya D.Sh. From the Theory of Money to the Theory and Practice of Banking // Issues of Economic Theory. 2020. No. 1. Pp. 7–20. (In Russ.).] DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10101. EDN: TQRWEH.
22. Андриюшин С.А. Деньги – это творение государства или рынка? (О «современной денежной теории», изложенной в учебнике У. Митчелла, Л.Р. Рея и М. Уоттса «Макроэкономика») // Вопросы экономики. 2020. №6. С. 121–134. [Andryushin S.A. Is Money a Creation of the State or the Market? (On the “Modern Monetary Theory” set out in the textbook by W. Mitchell, L.R. Ray, and M. Watts “Macroeconomics”) // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 6. Pp. 121–134. (In Russ.).] DOI: 10.32609/0042-8736-2020-6-121-134. EDN: CQXKTO.
23. Бурлачков В.К. «Современная денежная теория»: используемые методы анализа и парадоксальность выводов // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 152–159. [Burlachkov V.K. “Modern Monetary Theory”: the methods of analysis used and the paradoxical nature of the conclusions // Voprosy Ekonomiki. 2021. No. 3. Pp. 152–159. (In Russ.).] DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-152-159. EDN: GQXXJL.
24. Бурлачков В.К. Денежные механизмы глобальной и национальных экономик. М.: ЛЕНАНД, 2019. [Burlachkov V.K. Monetary mechanisms of the global and national economies. Moscow: LENAND, 2019. (In Russ.).]
25. Верников А.В., Мамонов М.Е. Долгосрочное банковское кредитование: какие банки им занимаются и почему? // ЭКО. 2016. № 9. С. 135–150. [Vernikov A.V., Matonov M.E. Long-term bank lending: which banks are engaged in it and why? // ECO. 2016. No. 9. Pp. 135–150. (In Russ.).]
26. Верников А.В. Иностранные банки в переходной экономике: сравнительный анализ. М.: ИМЭПИ РАН, 2005. [Vernikov A.V. Foreign banks in a transition economy: a comparative analysis. Moscow: Institute of International Economic and Political Studies of the RAS, 2005. (In Russ.).] EDN: UATTXP.
27. Гринберг Р.С. Макроэкономическая стабилизация на востоке Европы: резульативный опыт и неусвоенные уроки // Проблемы прогнозирования. 1997. № 1. [Grinberg R.S. Macroeconomic stabilization in Eastern Europe: effective experience and unlearned lessons // Studies on Russian Economic Development. 1997. No. 1. (In Russ.).]
28. Головнин М.Ю. Моделирование инфляционных процессов (обзор работ). М.: ИЭ РАН, 2011. [Golovnin M.Yu. Modeling of inflation processes (review of works). Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2011. (In Russ.).] EDN: QVCQTP.
29. Букина И.С., Маневич В.Е. Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика в России. Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2013. [Bukina I.S., Manevich V.E. Macroeconomic situation and monetary and financial policy in Russia. Scientific report. Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2013]. (In Russ.).
30. Андриюшин С. А. Таргетирование инфляции в условиях фискального стимулирования. Russian Journal of Economics and Law. 2025. № 19 (1). С. 21–36. [Andryushin S.A. Inflation targeting in the context of fiscal stimulation. Russian

- Journal of Economics and Law. 2025. 19 (1). Pp. 21–36. (In Russ.)] DOI: 10.21202/2782-2923.2025.1.21-36. EDN: PNUVLM.
31. Головнин М.Ю. Трансформация механизмов спроса и предложения на ведущие мировые валюты в современных условиях // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 6. С. 77–92 [Golovnin M.Yu. Transformation of supply and demand mechanisms for leading world currencies in modern conditions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 6. Pp. 77–92. (In Russ.)] DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10072. EDN: FAILOC.
 32. Бурлачков В.К., Головнин М.Ю., Тихонов А.О. Глобальная денежная ликвидность: теоретические основы, показатели, тенденции динамики // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 3–8. [Burlachkov V.K., Golovnin M.Yu., Tikhonov A.O. Global monetary liquidity: theoretical foundations, indicators, dynamics trends // Money and credit. 2017. No. 12. Pp. 3–8. (In Russ.)]
 33. Головнин М.Ю. Механизмы расширения сферы использования валют стран с формирующимися рынками в мировой валютной системе // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 7–17. [Golovnin M.Yu. Mechanisms for expanding the scope of use of currencies of emerging market countries in the global monetary system // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 6. Pp. 7–17. (In Russ.)]
 34. Андрюшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2019. [Andryushin S.A. Monetary systems: from origins to crypto-currency. Moscow: Publishing house “Sam Polygraphist”, 2019. (In Russ.)]
 35. Непителов А.Д., Голанд Ю.М. От замораживания к инвестированию: новые подходы к денежно-кредитной и валютной политике // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 47–55. [Nekipelov A.D., Goland Yu.M. From freezing to investing: new approaches to monetary and foreign exchange policy // Voprosy ekonomiki. 2008. No. 3. Pp. 47–55. (In Russ.)] EDN: JTXGOX.
 36. Верников А.В. Структурные или институциональные сдвиги? // Экономическая наука современной России. 2018. № 2 (81). С. 115–131. [Vernikov A.V. Structural or institutional shifts? // Economic science of modern Russia. 2018. No. 2 (81). Pp. 115–131. (In Russ.)]
 37. Денежная реформа, кредит и банковская система России // Собрание сочинений и документальных материалов. С.Ю. Витте. Памятники экономической мысли. М.: Наука, 2006. Т. 3. Кн. 1, 3. 2007. Кн. 2. [Monetary reform, credit and the banking system of Russia // Collected works and documentary materials. S.Yu. Witte. Monuments of economic thought. Moscow: Nauka. 2006. Vol. 3. Book 1, 3. 2007. Book 2. (In Russ.)]
 38. Голанд Ю.М. Подсказки из опыта НЭПа для решения современных экономических проблем (к 100-летию перехода к НЭПу) // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 4 (56). С. 172–193. [Goland Yu.M. Hints from the NEP Experience for Solving Modern Economic Problems (on the 100th Anniversary of the Transition to the NEP) // Journal of the New Economic Association. 2022. No. 4 (56). Pp. 172–193. (In Russ.)] DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-8. EDN: ODVGUW.
 39. Голанд Ю.М. Кризисы, разрушившие НЭП. Валютное регулирование в период НЭПа. 2-е изд. М.: Фонд экон. кн. «Начала», 1998. С. 89–149. [Goland Yu.M. Crises

- that Destroyed the NEP. Currency Regulation during the NEP Period. 2nd ed. Moscow: Fund of Economic Books "Beginnings", 1998. Pp. 89–149. (In Russ.).]
40. Андрюшин С.А. Банковские системы: учебное пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. [Andryushin S.A. Banking Systems: A Study Guide. Moscow: Alfa-M: INFRA-M, 2011. (In Russ.).]
41. Головнин М.Ю., Никитина С.А. Денежно-кредитная политика России и институциональные ограничения финансовой системы // Вестник Финансового университета. 2015. № 6. [Golovnin M.Yu., Nikitina S.A. Monetary Policy of Russia and Institutional Constraints of the Financial System // Bulletin of the Financial University. 2015. No. 6. (In Russ.).]
42. Головнин М.Ю., Кочетовская О.С. Воздействие внешних шоков на банковскую систему России (сопоставление кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг.) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 6. [Golovnin M.Yu., Kochetovskaya O.S. The Impact of External Shocks on the Banking System of Russia (Comparison of the 2008–2009 and 2014–2016 Crises) // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017. No. 6. (In Russ.).] EDN: ZWGUND.
43. Головнин М.Ю., Лыкова Л.Н., Букина И.С. Реакция денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики России на вызовы глобализации // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 5. С. 6–21. [Golovnin M.Yu., Lykova L.N., Bukina I.S. Response of Russia's Monetary and Fiscal Policy to the Challenges of Globalization // Finance: Theory and Practice. 2017. Vol. 21. Iss. 5. Pp. 6–21. (In Russ.).] EDN: ZSUVRD.
44. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Под ред. М.Ю. Головнина. М.: Институт экономики РАН, 2025. [Russian Economy under Sanctions Pressure: Interim Results (2022–2025) and Development Prospects. Ed. by M.Yu. Golovnin. Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2025. (In Russ.).]

Дата поступления рукописи: 15.07.2025 г.

Дата принятия к печати: 07.08.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрюшин Сергей Анатольевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2620-8515

sandr956@gmail.com

Головнин Михаил Юрьевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-6687-0744

mg-inecon@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sergey A. Andryushin – Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2620-8515

sandr956@gmail.com

Mikhail Yu. Golovnin – Corresponding Member of the RAS, Dr. Sci. (Econ.), Director of the Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6687-0744
mg-inecon@mail.ru

MONETARY STUDIES AT THE INSTITUTE OF ECONOMICS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: THEORY AND PRACTICE
(1930–2025)

This article, dedicated to the 95th anniversary of the Institute of Economics of the RAS, examines fundamental and applied research by the Institute of Economics staff on problems of money circulation and credit. It reflects issues related to: the theory of money and the theory of credit; the organization of money circulation and credit relations; regulation of inflation and inflation expectations; the development of the international monetary system and the choice of national exchange rate regimes; principles and prospects for the development of monetary and credit systems; the history of monetary and banking crises, as well as studies of monetary reforms.

Keywords: *money circulation, monetary system, banking system, monetary crises, monetary reforms, inflation, theory of money, theory of credit, exchange rate, international monetary system, digital finance.*

JEL: B210, B220, E410, E510, N100.